

УДК 323.28

РОЛЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ФИНАНСИРОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Ю.Г. Наумов, Ю.В. Латов

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В современном мире происходит активное финансовое взаимодействие организованной преступности и терроризма/экстремизма. В некоторых случаях транснациональные преступные организации, специализирующиеся на общеуголовных преступлениях, становятся спонсорами террористических и экстремистских организаций. Чаще, однако, транснациональные террористические и экстремистские организации в поисках доходов начинают активно участвовать в транснациональной преступной деятельности общего характера (наркотрафике, нелегальном переводе денег). В статье сформулированы основные закономерности взаимопереплетения преступных промыслов и террористической/экстремистской деятельности, связанной, главным образом, с идеями радикального ислама (исламизма). Приведены конкретные примеры деятельности правоохранительных органов России по пресечению финансирования терроризма в 2010-е гг. Сделан вывод, что в ближайшие годы на территории России будет осуществляться сближение и взаимопереплетение таких институтов как исламистский терроризм, легальная и нелегальная миграция из Средней Азии, контрабандный наркотрафик и криминальные финансовые транзакции (хавала).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *организованная преступность; финансирование терроризма; финансирование экстремизма.*

Любая организация террористической и экстремистской деятельности нуждается в финансировании. Поэтому органическим элементом деятельности современных террористических организаций и сообществ является поиск стабильных каналов получения денег. Это же относится и к экстремистским организациям, поддерживающим и распространяющим идеологию терроризма.

Террористические организации используют денежные средства на следующие основные цели [3]:

– проведение самих операций (терактов) – осуществление предварительной разведки, использование автотранспорта, приобретение оружия, начиная от легких автоматов и заканчивая самодельными

THE ROLE OF ORGANIZED CRIME in FINANCING OF TERRORISM AND EXTREMISM

Yu.G. Naumov, Yu.V. Latov

In today's world there is an active interaction of the financial organized crime and terrorism / extremism. In some cases, transnational criminal organizations that specialize in common crimes, have become sponsors of terrorist and extremist organizations. More often, however, transnational terrorist and extremist organizations in search of income begin to actively participate in transnational criminal activities general criminal nature (drug trafficking, illegal money transfer). The article sets out the basic patterns of interlacing criminal crafts and terrorist / extremist activities related mainly to the ideas of radical Islam (Islamism). The concrete examples of the law enforcement bodies of Russia to combat the financing of terrorism in the 2010-ies. It is concluded that in the coming years on the territory of Russia will be the convergence and intertwining of institutions such as Islamist terrorism, legal and illegal migration from Central Asia, drug trafficking and smuggling criminal financial transactions (hawala).

KEYWORDS: *organized crime; financing of terrorism; financing of extremism.*

взрывными устройствами, для приобретения фальшивых документов и т.д.

– пропаганда и вербовка – издание журналов и газет, приобретение доменных имен в Интернете, администрирование веб-сайтов;

– обучение и подготовка – приобретение участков земли для тренировочных лагерей, зданий в качестве места обучения.

– выплата денежного содержания своему руководству и членам, а также компенсаций семьям арестованных или погибших членов организации.

У терроризма и экстремизма есть два основных канала финансирования – это внешние источники (помощь иностранных государств и спецслужб, пожерт-

вования негосударственных акторов – частных лиц и различных организаций) и внутренние источники (самоснабжение за счет легальных и нелегальных источников).

До конца XX в. доминирующую роль в финансировании терроризма чаще всего играла помощь иностранных государств и спецслужб. Однако, как отмечал еще более 10 лет назад американский исследователь финансирования терроризма Стив Кайзер [5], в 1990–2000 гг. произошла своего рода «приватизация» террора – вытеснение спонсоров-государств спонсорами из числа, главным образом, благотворительных/неправительственных организаций и частных лиц (рис. 1). Одновременно произошла диверсификация источников финансирования: в настоящее время деньги террористам и экстремистам поступают чаще всего небольшими суммами из многих источников.

О закономерностях развития систем финансирования терроризма и экстремизма опубликованы научные работы, построенные с использованием отечественных материалов (см., например, [1, 2, 4]). В данной статье основное внимание будет обращено на те аспекты данной проблемы, которые связаны со взаимодействием террористических/экстремистских организаций с общеуголовной организованной преступностью.

Финансовое взаимодействие организованной преступности и терроризма/экстремизма возможно в принципе двояким образом:

- транснациональные преступные организации, специализирующиеся на общеуголовных преступлениях, становятся спонсорами, отдавая часть своих доходов на финансирование терроризма и экстремизма;
- транснациональные террористические и экстремистские организации в поисках доходов начинают активно участвовать в транснациональной преступной деятельности общеуголовного характера (нар-

котрафике и других видах контрабанды, нелегальном переводе денег).

Как показывает история XX и начало XXI века, первое направление взаимодействия развито слабо. Это связано с тем, что деятельность преступных организаций общеуголовного характера направлена в первую очередь на получение прибыли от криминальных промыслов (рэкета, контрабанды, проституции и др.), а также на устранение рисков уголовного преследования. Если преступные организации делятся преступными доходами с террористами и/или экстремистами, то они только усиливают риски своей деятельности, поскольку теперь их начинают преследовать не только как уголовных преступников, но и как пособников политических преступников. Все известные случаи, когда общеуголовные криминальные организации финансировали в крупных размерах террористические/экстремистские организации (например, платежи наркопроизводителей партизанам в Колумбии), связаны с вымогательством со стороны террористов и экстремистов, но не с инициативой криминальных ОПГ. В сущности, такие случаи надо рассматривать как рэкет, которому общеуголовные ОПГ подвергались со стороны террористов. Отмечены также случаи, когда мусульманские операторы «хавалы» (нелегальной системы финансовых транзакций) при переводе денег для террористов не взымали комиссионного процента – это тоже можно рассматривать как финансовую помощь терроризму.

Главным проявлением взаимодействия является второе направление – втягивание террористических и экстремистских организаций в национальную и транснациональную общеуголовную преступность. Это связано с тем, что в современном мире терроризм и экстремизм стремится перейти на самоснабжение.

Международные террористические организации во многом подобны международной мафии: они нелегальны, обладают силовыми ресурсами, построены на личном доверии, действуют одновременно в разных странах. Поэтому террористы успешно внедряются именно в те криминальные промыслы, которые типичны для международной организованной преступности. Террористы Латинской Америки тесно связаны с кокаиновым трафиком, террористы Азии – с героиновым, повстанческие группировки Западной Африки – с контрабандой алмазов. Поскольку полученные криминальным путем доходы используются на подпольную террористическую и экстремистскую деятельность, то их даже не надо легализовывать. Поэтому криминальные промыслы для террористов и экстремистов более рентабельны (за счет экономии на издержках легализации), чем для общеуголовных преступных организаций.

Роль транснациональных преступных промыслов в финансировании терроризма характеризуется следующими закономерностями.

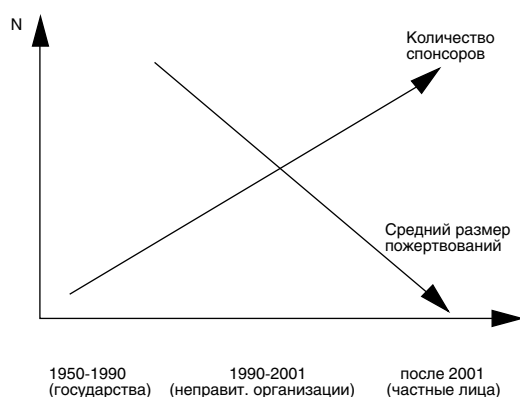

РИС. 1.

Тенденции изменения финансирования терроризма, по С. Кайзеру

1. Использование доходов от транснациональной общеуголовной деятельности для финансирования терроризма определяется главным образом экспортно-сырьевыми особенностями экономики того региона (группы регионов), где действует террористическая организация. Роль этих доходов может быть высокой, если в регионе есть какие-либо легко-торгуемые ресурсы (нефть, алмазы, посевы нарколокультур, археологические материалы и т.д.).

2. Использованию для финансирования терроризма доходов от транснациональной общеуголовной деятельности способствует также транзитное положение той территории, где действует террористическая организация, что способствует контрабанде запрещенных товаров из одних стран в другие.

3. Наблюдается определенная зависимость между способами финансирования терроризма и масштабами террористической организации и ее деятельности. Чем крупнее террористические организации, стремящиеся создать систему финансового самоснабжения, тем активнее они начинают участвовать в международной контрабанде (обычно в производстве и экспорте наркотиков, но возможны и другие варианты – например, производство и экспорт нефтепродуктов, как у «Исламского государства, запрещенного в РФ»).

Проблемы противодействия финансированию терроризма и экстремизма в современной России наиболее актуальны для СКФО, который остается главным центром террористических угроз. Одним из главных источников финансирования террористических исламистских организаций в этом регионе остается сбор «пожертвований» с лиц, получающих высокие доходы, – предпринимателей и чиновников данного региона. Однако выявление и пресечение фактов финансирования терроризма в этом регионе крайне затруднено в силу ряда обстоятельств:

- нежелания местного населения сотрудничать с правоохранительными органами ввиду отсутствия гарантий безопасности информаторов;
- сложности в проведении оперативно-розыскных мероприятий среди местного населения в силу его этнической и конфессиональной сплоченности;
- сложности сбора доказательств, поскольку источником «пожертвований» являются теневые доходы, а задерживать курьеров, доставляющих наличные деньги для террористических организаций, не удается.

В 2007–2012 гг. в России расследовано всего 25 преступлений, связанных с финансированием акта терроризма либо террористической организации. За 2006–2010 гг. по ст. 205.1 УК РФ было осуждено всего 24 человека, из них лишь 12 – по основной статье.

Обобщая опыт деятельности правоохранительных органов России по пресечению финансирования терроризма, следует выделить следующие закономерности совершения таких преступлений:

1. Преступления, связанные с финансированием терроризма, нередко осуществляют члены этнических организованных преступных групп.

Так, в ноябре 2013 г., согласно сообщению на сайте МВД, российские правоохранительные органы пресекли деятельность этнического преступного сообщества, члены которого занимались незаконной банковской деятельностью – незаконным переводом денег из России от граждан Средней Азии, Грузии, Азербайджана и Абхазии, которые занимались в России незаконной коммерческой деятельностью. Часть переведенных средств перечислялась на финансирование террористической организации «Хизб-ут-Тахрир».

2. Зафиксированы случаи финансирования терроризма при помощи сети Интернет.

В Минусинске (Красноярский край) сотрудниками краевого управления ФСБ в марте 2013 г. арестована 24-летняя пользовательница «ВКонтакте» (русская, принявшая ислам), которая обвиняется в призывах и к публичному оправданию терроризма в социальной сети. Арестованная, зарегистрированная «ВКонтакте» под псевдонимом Марьям Заккиева, также собирала при помощи сети Интернет деньги якобы для помощи семьям погибших или арестованных исламистов. По данным УФСБ, Заккиева собрала более 1 млн. руб., причем деньги планировалось потратить не на помощь вдовам, а на подкуп тех, кто занимался делами задержанных или осужденных террористов. Следователи краевого УФСБ возбудили в отношении арестованной уголовное дело по ч. 1 статьи ст. 205.2 УК (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) и ч. 1 ст. 205.1 УК (содействие террористической деятельности).

3. Выявленные факты финансирования терроризма на Северном Кавказе связаны чаще всего с переводом относительно незначительных денежных сумм. Видимо, это связано с общими тенденциями трансформации финансирования исламистского подполья на Северном Кавказе – усиления его децентрализации, перехода исламистов от широкого использования зарубежной материальной помощи к самообеспечению и использованию местных ресурсов.

Так, коллегией Верховного суда Чеченской Республики в январе 2013 г. было рассмотрено уголовное дело в отношении Мовсара Хариханова по ч. 1 ст. 208 УК РФ (финансирование незаконного вооруженного формирования). В ходе судебного разбирательства выяснено, что подсудимый М. Хариханов, будучи убежденным в необходимости оказания помощи тем, кто «ведет войну за исламскую веру», имея при этом небольшие доходы, в течение нескольких месяцев собрал из своего заработка 13 тыс. руб., которые в сентябре 2012 г. передал лицу, уходящему для вступления в незаконное вооруженное формирование.

4. Появились примеры задержания лиц, систематически участвующих в финансировании терроризма

на Северном Кавказе. Это – очень важное направление противодействия финансированию терроризма, поскольку, по оценке экспертов, в настоящее время главным источником материальной помощи исламистам Северного Кавказа являются сборы в самом регионе (в т.ч. при помощи ракеты).

В сентябре 2011 г. суд г. Краснодара вынес обвинительный приговор Ренату Исмаилову, который обвинялся в финансировании террористической деятельности. Правоохранительные органы выявили, что в течение 2009 г. Исмаилов осуществлял сбор и банковские переводы денежных средств для финансирования участников незаконных вооруженных формирований, действующих в Дагестане. Суд признал обвиняемого виновным по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и назначил наказание в виде 4 лет лишения свободы.

Одна из проблем правоприменения по обвинению в финансировании терроризма связана с тем, что государственный обвинитель в судебном заседании должен располагать доказательствами, подтверждающими, что подсудимый не просто предоставил террористам средства или осуществил их сбор, либо оказал финансовые услуги, но сделал это с осознанием того, что они предназначены именно для финансирования террористической организации, подготовки или совершения преступлений террористического характера.

О росте внимания к проблеме противодействия финансированию экстремизма свидетельствует тот факт, что с 2012 г. в статистической отчетности ГИАЦ МВД России отдельно выделяется количество расследованных преступлений, «связанных с финансированием экстремистской деятельности либо экстремистской организации». Однако их количество пока очень незначительно: в 2012 г. – 3 (из них лишь 1 расследовано сотрудниками ОВД), в 2013 г. (январь-сентябрь) – 9 (из них 3 – сотрудниками ОВД).

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ в Уголовный Кодекс РФ была введена статья 282.3, о криминализации финансирования экстремизма. Однако, хотя с момента ввода в действие ст. 282.3 УК РФ прошло уже более полутора лет, до сих пор нет резонансных примеров практического применения этой статьи для осуждения конкретных правонарушителей. По данным на первое полугодие 2016 г. расследуется только два уголовных дела по обвинениям согласно ст. 282.3: одно – по линии ГУПЭ в Кабардино-Балкарии (финансирование запрещенной экстремистской исламистской организации «Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая»), другое – по линии ГУЭБ в Краснодарском крае (финансирование запрещенной экстремистской националистической организации «Правый сектор»). В обоих случаях при

финансировании экстремизма не прослеживается какая-либо причастность транснациональных общеуголовных промыслов.

Таким образом, судя по доступной информации, в настоящее время взаимосвязь между транснациональной общеуголовной преступной деятельностью и терроризмом/экстремизмом в России относительно низка и проявляется в основном по линии эпизодического использования систем криминальных транзакций. Однако в перспективе эта взаимосвязь может возрасти.

Важным фактором развития российских систем финансирования терроризма/экстремизма стали события, связанные с провозглашением «Исламского государства», запрещенного в РФ, которое находится в авангарде современного исламистского терроризма. Под влиянием роста популярности «Исламского государства», запрещенного в РФ ему начали присягать не только ранее действовавшие в России террористические исламистские организации, но и криминализованные региональные элиты Средней Азии, связанные с героиновым наркотрафиком. Кроме того, устойчив высокий приток в Россию мигрантов из стран Средней Азии, среди которых есть и приверженцы исламизма. Поэтому можно ожидать, что в ближайшие годы на территории России будет осуществляться сближение и взаимопереплетение таких институтов как исламистский терроризм, легальная и нелегальная миграция из Средней Азии, контрабанда наркотиками и расширение возможностей криминальных транзакций.

Тем не менее, зависимость финансирования исламистского терроризма в России за счет транснациональных преступных промыслов вряд ли будет в ближайшие годы доминировать (как, например, в Колумбии, где леворадикальные «наркопартизаны» неразрывно связаны с организацией контрабанды кокаина). Это связано с широкими возможностями внутреннего самообеспечения, которые связаны с институтами клановой коррупции и организацией «налога на джихад».

Клановая коррупция может в ряде регионов России с высокой долей народов, исповедующих ислам, принимать опасные формы, направленные на реализацию преступных замыслов исламистских террористов. Ведь использование служебного положения в личных целях не всегда сводится к поиску экономической ренты для частного обогащения, «личные цели» могут включать и широкий комплекс внеэкономических расчетов. При всех издержках и рисках клановая коррупция может быть привлекательна как элемент групповой этики на националистической основе, в том числе как акт демонстративной лояльности должностного лица по отношению к своему социальному окружению, как способ вхождения в криминальные сети террористов, приносящие кор-

рупционерам новые ресурсные и статусные возможности.

Другой феномен внутреннего финансирования терроризма/экстремизма – это созданная в начале 2010 гг. система теневого налогообложения крупных легальных предпринимателей в пользу террористических организаций под предлогом «закята» (исламской благотворительности). Когда акторы легальной экономики под угрозой физической расправы вынуждены платить исламистам, это обеспечивает террористическим и экстремистским организациям достаточно крупные финансовые ресурсы. Такая система рэкета («налога на джихад») делает ненужным участие сторонников радикального ислама в других криминальных промыслах.

ЛИТЕРАТУРА

1. **ДОБАЕВ И.П., ДОБАЕВ А.И., ГАДЖИБЕКОВ Р.Г.** Радикализация ислама в Российской Федерации. М. Ростов-на-Дону, Социально-гуманитарные знания, 2013.
2. **ЛАТОВ Ю.В.** Экономический анализ терроризма // *Общественные науки и современность*. 2007. №5 (<http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/01/1214822-771/Latov.pdf>).
3. Новые риски финансирования терроризма. Отчет FATF. Октябрь 2015 (http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Novye_riski_finansirovaniya_terrorizma.pdf).
4. **ПАНЕНКОВ А.А.** Борьба с терроризмом и его финансированием останется актуальной и долговременной проблемой для России // *Вопросы безопасности*. 2013. № 4.
5. **KISER S.** Financing Terror. An Analysis and Simulation to Affect Al Qaeda's Financial Infrastructures. RAND, 2005 (http://www.rand.org/pubs/rgs_dissertations/2-005/RAND_RGSD185.pdf).

Наумов Юрий Геннадьевич,
д.э.н., профессор, начальник кафедры организации финансово-экономического и тылового обеспечения Академии управления МВД России

☎ тел.: +7 (910) 421-04-90, e-mail: naumov6112@rambler.ru

Латов Юрий Валерьевич,
к.э.н., д. социол. наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

☎ 125171, ул. З.и А. Космодемьянских д. 8
тел.: +7 (916) 084-83-36, e-mail: latov@mail.ru